

АФРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИМПЕРАТОР ХАЙЛЕ СЕЛАССИЕ I И ОРГАНИЗАЦИЯ АФРИКАНСКОГО ЕДИНСТВА (К 50-ЛЕТИЮ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА)

Ныгусие Кассе В. Микаэль

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухто-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена истории создания Организации Африканского Единства (с июля 2001 г. Африканский Союз). Особое внимание автор уделяет роль императора Эфиопии Хайле Селассие I в сближении африканских стран и создании обще африканской организации.

Ключевые слова: Хайле Селассие I, Кетема Йфру, К. Нкрума, Секу Туре, Г. Насер, Эфиопская империя, Браззавильская группа, Касабланкская группа, Монровская группа, ОАЕ, АС.

Счастлив, что, в конце концов, народы Африки вновь собираются вместе, чтобы лучше познакомиться друг с другом и вместе разрешать свои общие проблемы. Следующий век будет веком африканских народов.

Император Хайле Селассие I

1960 г. вошел в мировую историю как год Африки. За один год на карте мира появилось 17 молодых стран. Один за другим у штаб-квартиры ООН поднимались флаги независимых африканских государств.

В постколониальные годы лучшие умы Африки были заняты поиском путей достижения полной независимости (политической, военной, экономической, культурной) континента от европейского господства. При этом мнения среди лидеров африканских стран разделились. Одни считали, что Африка может достичь желаемых результатов, приступив к немедленному объединению всех государств континента, другие полагали, что наиболее эф-

фактивным решением будет создание экономического союза на базе отношений, заложенных колонизаторами. Результатом этих разногласий стало появление на политической арене Африки в начале 60-х гг. XX в. радикальных (К. Нкрума, С. Туре, Г. Абдель Насер), умеренных (Л. Сенгор), консервативных (У. Буанне) и нейтральных (император Хайле Селассие I) лидеров.

В 1958 г. лидер Золотого Берега К. Нкрума созвал Конференцию независимых африканских государств в Аккре (столице Ганы). Конференция состоялась 8–13 декабря 1958 г. В ней приняли участие представители Ганы, Либерии, Ливии, Марокко, ОАР (1), Судана, Туниса и Эфиопии, руководители политических партий, народно освободительных движений и профсоюзов. В качестве наблюдателей на конференции присутствовали представители Фронта национального освобождения Алжира, Союза народа Камеруна и Тоголезская партия «Жювенто», а так же делегации СССР, Китая и США (2). Конференция проходила под лозунгом борьбы за завоевание всеми народами Африки политической независимости.

В своем приветственном послании конференции император Хайле Селассие I подчеркивал ту роль, которую сыграла Эфиопия в истории развития Африки, и отмечал, что африканские страны представляют значительную потенциальную силу в деле достижения прочного мира между народами, что их роль на международной арене будет возрастать. Одновременно Хайле Селассие заявил, что конференция должна продемонстрировать всему миру, что свободные страны Африки высоко ценят свою независимость и что они полны решимости использовать эту независимость и свободу для поощрения сотрудничества между своими странами, а также с людьми доброй воли во всем мире на основе устава ООН и принципов Бандунга. Понимая величайшее значение этих принципов для Африки и всего мира, «мы заверяем независимые африканские государства в том, что преданность Эфиопии их делу и ее поддержка общего дела Африки и африканских народов как всегда будет твердой и неуклонной» (3).

Конференция являлась первым опытом общеафриканского сотрудничества всех независимых государств континента. Среди множества проблем, которые обсуждались на конференции, наиболее на тот исторический момент злободневными были выработка единой линии в области внешней политики африканских государств; меры защиты независимости, суверенитета и территориальной интеграции континента; выбор путей и средств расширения экономического сотрудничества между государствами Африки, основанного на технических, научных и информационных обменах; культурный обмен между африканскими странами. На конференции было решено ежегодно отмечать 15 апреля «День свободной Африки».

В своих решениях исходя из предложения эфиопской делегации (ее возглавил младший сын императора – Сахыле Селассие) конференция провозгласила стремление африканских государств в сотрудничестве с миролюбивыми государствами служить делу мира; добиться прекращения производст-

ва и испытаний ядерного оружия и ограничения численности обычного вооружения; сохранять верность Уставу ООН и принципам Бандунгской афроазиатской конференции (4); укреплять солидарность с зависимыми народами Африки; защищать свою независимость, суверенитет и территориальную целостность (5).

Конференция выступила за искоренение расовой дискриминации во всех ее формах и проявлениях. Участники конференции договорились периодически созывать совещания министров иностранных дел и др. представителей африканских государств для обсуждения общих проблем, а также поручить своим постоянным представителям в ООН образовать африканскую группу как постоянный орган конференции для координации политики по вопросам, представляющим общий интерес, и для подготовки будущих конференций. Конференция призывала всех народов Африки к единству. Участники конференции также договорились встречаться каждый два года, и решили, что вторая конференция будет проводится в Аддис-Абебе, столице Эфиопии, в 1960 г. (6).

Именно с конференции в Акре Эфиопская империя начала готовится к роли лидера в Африке. Об этом свидетельствует отчет представительства Советского союза в Аддис-Абебе Министерству иностранных дел. «Эфиопское руководство, – пишется в отчете, приветствуя конференцию в Акре как поворотный пункт в истории Африки, как рождение “африканской индивидуальности” и символ близкого окончательного освобождения “Великого черного” континента, преследовало вместе с тем свои собственные политические цели, надеясь взять на себя роль лидера в Африке, укрепив тем самым свое положение среди африканских государств и на международной арене. Именно в этой связи в официальных заявлениях и вступлениях прессы делались ссылки на «особую роль» Эфиопии, на ее деятельность в ООН и опыт в международных делах и т.п. Этим же можно объяснить тот факт, что Эфиопия выступила одним из главных инициаторов укрепления panaфриканизма на международной арене путем проведения периодических конференций и создания африканской группы...» (7).

В Акре эфиопская делегация выступила за расширение экономического и культурного сотрудничества между африканскими странами, объявив о предоставлении 200 стипендии для обучения африканских студентов. Кроме того, участники конференции дали свое согласие на проведение следующей встречи в Эфиопии.

Аддис-Абесская конференция 1960 г. состоялась 14–24 июня с участием руководителей 9 стран: Ганы, Гвинеи, Камеруна, Либерии, Ливии, Марокко, ОАР, Туниса, Эфиопии и представителей Временного правительства Алжирской Республики. В работе конференции с правом совещательного голоса приняли участие представители: Конго (ДРК), Сомали, Нигерии.

Конференцию предшествовали подготовительные встречи глав государств и правительств Ганы, Гвинеи и Либерии в Саноквеле (Либерия) 15–

19 июля 1959 г. и Монровийская конференция министров иностранных дел и других представителей 9 стран: Ганы, Гвинеи, Либерии, Ливии, Марокко, ОАР, Судана, Туниса, Эфиопии, и представители Временного правительства Алжирской Республики, 4–8 августа 1959 г. В Саноквеле была разработана и подписана декларация принципов будущего сообщества независимых африканских государств, в Монровии согласованы общие позиции независимых Африканских государств в ООН.

Аддис-Абебская конференция обсудила важные международные и общеафриканские проблемы и приняла ряд резолюций, в которых осудила проведение любых испытаний ядерного оружия на территории Африки. Участники впервые обратили внимание африканских государств на опасность неокOLONиализма и рекомендовали установить действенный контроль над иностранными фирмами; потребовали от колониальных держав определить даты предоставления независимости всем территориям, еще остающимся в колониальной зависимости. Конференция отложила рассмотрение вопроса о создании политической организации африканских государств до следующей встречи независимых государств Африки, подтвердив вместе с тем необходимость сохранения в качестве своего органа африканской группы в ООН и учредив Африканские советы по экономическому сотрудничеству и сотрудничеству в области образования, культуры и науки.

С самого начала было понятно, что реальными движущими силами, имеющими власть и средства для достижения цели объединения Африки, являются лидеры государств. Иными словами, судьба единства Африки до определенной степени находилась в их руках. Идея единства пропагандировалась среди образованной элиты, имевшей более адекватное представление об этом понятии, нежели большинство населения, для которого африканское единство было абстрактным и непонятным явлением.

Идея единства Африки выглядела утопичной, так как на деле ни один африканский лидер не хотел поступиться даже крупицей своей власти ради достижения общей цели. По этому федерализм и не был достигнут в Африке. Личные интересы и национализм противостояли общим интересам, о которых любили говорить африканские лидеры.

В 1961–1962 гг. из-за политических разногласий между африканскими лидерами все попытки созвать обще континентальную конференцию оказались безуспешными, образовались первые межгосударственные политические группы.

15–19 декабря 1960 г. представители 12 государств Африки: Камеруна, Центрально-Африканской Республики, Чада, Конго (Браззавиль), Дагомеи (с 1975 г. – Народная Республика Бенин), Габона, Берега Слоновой Кости (с 1985 г. – Республика Кот-д'Ивуар), Республика Малагаси, Мавритании, Нигера, Сенегала, и Верхней Вольты (с 1984 г. – Буркина Фасо) – встретились в Браззавиле, чтобы обсудить положение в Алжире (8). Эти страны ничего не объединяло, кроме их колониального прошлого и того, что француз-

ский язык стал государственным. Предполагалось, что они будут высказываться по проблеме, связанной с посреднической ролью бывших французских колоний в конфликте между Алжиром и Францией. Но так как многие из этих государств находились в сильной зависимости от Франции, никто из делегатов не отважился критиковать ее за жестокость, направленную против «Фронта Освобождения Алжира», за ядерные испытания в пустыне Сахара.

На встрече в Браззавиле было принято комюнике. В нем стороны подчеркивали общее желание более интенсивного сотрудничества в области экономики и культуры, а также намерение выработки единой позиции во внешней политике, создания постоянного секретариата и общей системы обороны.

Надо заметить, что отношения между упомянутыми странами не всегда были основаны на полном взаимопонимании и доверии. Л. Сенгор – лидер Сенегала, и Уфуэ-Буаньи – лидер Кот-д'Ивуара – соперничали между собой за лидерство, а Секу Туре – лидер Гвинеи и Уфуэ – Буаньи враждовали (9), тем не менее «Браззавильская» группа оказалась достаточно гармоничной и многочисленной. Она объединила африканские государства, политический курс которых отличался консерватизмом и умеренностью.

В январе 1961 г. после конференции, которая проводилась в Касабланке (Марокко), начала свою деятельность и радикальная группа, позже получившая название «Касабланкской». В конференции принимали участие Египет, Гана, Гвинеи, Мали, Марокко, представители Ливии и временное правительство алжирской Республики. Тунис, Нигерия, Либерия и Того отклоняли приглашение. По итогам конференции была принята Африканская хартия, и было решено создать военное командование африканских государств и африканский Общий рынок. Кроме того, были созданы постоянные органы, включая экономические, культурные и политические комитеты, высшее командование и штаб в Бамако (Мали). Эта группа выступала против зависимости Мавритании из-за марокканских интересов в Западной Сахаре. Касабланкская группа поддерживала правительство П. Лумумбы в Конго. Ливия перешла впоследствии в другую группу, известную как «Браззавильская».

«Монровская» группа создавалась после конференции, проведенной в Монровии (Либерии), в мае 1961 г. В этом форуме принимали участие представители 19 стран (Камеруна, Центрально-Африканской Республики, Чада, Республики Конго, Кот д'Ивуара, Дагомеи Эфиопии, Габона, Либерии, Мадагаскара, Мавритании, Нигера, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леона, Сомали, Того, Туниса и Верхней Вольты). В нее вошли все члены «Браззавильской» группы, Ливия и большинство бывших британских колоний.

К «Монровской» группе присоединились независимые государства Африки, лидеры которых считали, что международная политика Африки не была адекватно представлена группой «Касабланка» и группой «Браззавиль». К ней примкнули такие государства, как Нигерия, Берег Слоновой

Кости, Сенегал, Сьерра-Леоне, Либерия. Этой группе симпатизировали такие государства, не западной Африки, как Эфиопия, Судан и Сомали.

Две группы заняли разные позиции в вопросах, касающихся роли государства в национальной экономике, а также отношениях к бывшими колонизаторами. «Касабланкская» группа предлагала установить государственный контроль над всеми средствами производства, аргументируя это тем, что лишь в условиях полной экономической независимости возможна политическая свобода. Это означало необходимость расширения государственного сектора в национальной экономике за счет национализации иностранных предприятий. В Гане в начале 1960-х гг. были созданы государственные предприятия. К. Нкрума глубоко верил, что социалистический подход поможет ускорить трансформацию отсталой традиционной экономики в развитую индустриальную. В Гвинее и Мали была введена государственная монополия на внутреннюю и внешнюю торговлю. В Египте также прошла национализация многих предприятий. Это был «ответ» бывшим метрополиям, которые по мнению «Касабланкской группы», пытаются осуществлять контроль через различные экономические, дипломатические ухищрения и механизмы, что является «несправедливым и нелегитимным». Члены группы призывали африканцев занять жесткую единую позицию по отношению к неокOLONIALным методам эксплуатации Африки.

В Аддис-Абебе чувствовали, что если две соперничающие группы – «Касабланкская» и «Монровская» – не придут к компромиссу, их конфронтация обернется общеафриканским конфликтом. В таком случае прежде всего пострадает Эфиопская империя в силу территориальной близости к враждебно настроенному Ближнему Востоку.

До 1955 г. Эфиопская империя поддерживала политические, экономические и культурные связи со странами Западной Европы, в частности с Великобританией, Францией, Италией, под контролем которых находились: Судан, Кения, Сомали, Джибути и Ближний Восток. Окруженная со всех сторон нередко соперничавшими между собой колониальными державами, Эфиопская империя для сохранения своего существования использовала во внешнеполитической деятельности противоречия между ними.

Хотя эти державы время от времени посягали на ее независимость (так, в 1896 г. и в 1936–1941 гг. Эфиопии пришлось отражать нападение со стороны Италии), соседство с ними подталкивало правителей империи начать модернизацию страны. Кроме того, оно обеспечивало защиту Эфиопии от набегов кочевников с юга и запада, а также мешало реализации агрессивных планов ряда стран арабского и мусульманского мира (в частности Египта и Турции), который являлся главным потенциальным противником империи.

В результате образования независимых государств на Ближнем Востоке и в Африке Эфиопская империя оказалась незащищенной от нападков в начале идеологического и пропагандистского характера (например, по радио из Каира звучали призывы в поддержку эритрейских повстанцев), а затем и

прямого вмешательства в ее внутренние дела, путем оказания материальной и моральной помощи борцам за независимость Эритреи и сторонникам создания Великого Сомали за счет отделения Огадена (юго-восточная часть страны) от Эфиопии.

Руководитель страны император Хайле Селассие I понимал, что его страна не готова отразить внешнюю угрозу, что созданная им армия намного слабее армии потенциального противника, а средства пропаганды более отсталые, чем те, которые использовались на Ближнем Востоке.

Если до первой половины 1950-х гг. Эфиопская империя пользовалась авторитетом среди борющихся за независимость народов Африки и Азии, то после Бандунгской конференции 1955 г. безусловным лидером стран «третьего мира» в Африке и на Ближнем Востоке стал Египет.

После национализации Суэцкого канала и некоторых смелых шагов, направленных против ведущих держав Запада (Великобритании и Франции), авторитет Насера среди радикально настроенных лидеров Африки заметно вырос, и в 1957 г. он стал инициатором создания «Организации солидарности народов Азии и Африки» (ОСНАА), членами которой, помимо афроазиатских государств, были и среднеазиатские республики Советского Союза. Эта организация стала поддерживать создание государства «Великого Сомали» путем отторжения территорий Эфиопии, Кении, а также полного поглощения Французского Сомали.

Конкурентом Насера на роль лидера в Африке являлся другой радикал – К. Нкрума – лидер Золотого Берега (Ганы), создавший в 1958 г. организацию «Конференция народов Африки» (КНА). Ее целью была борьба с колониализмом и неоколониализмом, поиск путей самостоятельного экономического и социального развития стран Африки. Эта организация объявила о своем непризнании границ государств, унаследованных от колониального прошлого.

Радикализм в политике стран Африки и Ближнего Востока стал причиной обеспокоенности руководства Эфиопии. Оно не видело в агрессивных решениях выход из положения, в которое попали многие завоевавшие независимость государства континента.

Разрешить противоречия, сблизить африканские государства стало одной из основных целей эфиопской дипломатии начала 1960-х гг. Многие африканцы полагали, что расхождение во взглядах, которое демонстрировали обе группы, это надолго и что единство Африки является недостижимой целью. Особенно в условиях, когда лидер Эфиопии император Хайле Селассие I не пользовался популярностью как его коллег: Насера и Нкрума. Но в мае 1963 г. произошло событие, примирившее расколовшихся на две группы африканских лидеров, – была создана Организация Африканского Единства (ОАЕ).

До сих пор бытует мнение, что страны, стоявшие на различных позициях, вошли в ОАЕ из уважения к тогдашнему лидеру Эфиопии императору Хайле Селассие I, который предложил Аддис-Абебу в качестве места про-

ведения общеафриканской конференции. Сторонники другой точки зрения считают, что ОАЕ – это результат вмешательства великих держав, которые хотели-де управлять континентом с помощью единой и лояльной организации.

В начальном объединительном постколониальном движении континента Эфиопская империя выступала нейтральным, если не сказать пассивным, игроком. Но после того как в январе 1962 г. она была приглашена для участия в саммитах этих групп, империя заменила тактику, поскольку неучастие в межафриканской дипломатии сделало бы ее аутсайдером, лишило надежных партнеров и союзников. Аддис-Абеба сполна ощутила бремя одиночества, когда в 1935 г. Рим, при полном попустительстве и бездействии Лиги Наций, обрушил огонь механизированных корпусов и авиационных эскадрилий на головы беззащитных, но мужественных народов Эфиопии. Этот исторический урок она хорошо запомнила.

Министр иностранных дел Эфиопии Кетема Йфру сыграл заметную роль в сближении Эфиопии с молодыми африканскими государствами. После того как он получил приглашение принять участие в конференции, которая готовилась усилиями «Монровской группы» в Лагосе и «Касабланкской группой» в Кайре, министр подготовил для императора Хайле Селассие I доклад. В нем Кетема Йфру упомянул события 1935 г., когда Эфиопия, полноправный член Лиги Наций, осталась один на один с агрессивной фашистской Италией. В докладе говорилось, что национальные интересы страны требуют ее присоединения к африканской политической жизни. Молодой министр советовал императору, чтобы Эфиопия в лице его величества тем самым подчеркивала свою принадлежность к Африке, как добровольный и равноправный участник всех политических процессов на континенте (9).

Прежде чем принять окончательное решение о смене внешнеполитического курса Хайле Селассие I созвал совещание, в котором приняли участие влиятельные политические и общественные деятели страны. Император поставил перед ними вопрос: должна ли Эфиопская империя занять активную позицию в решении такого вопроса как единство Африки?

Большинство участников совещания представляли консервативное крыло эфиопской элиты. Их устраивала «комфортная жизнь» в изолированной (нейтральной) Эфиопии, которая играла ограниченную роль на африканской и мировой политической арене. Однако император к удивлению собравшихся поддержал предложение министра иностранных дел, предоставив ему свободу действий.

Кетема Йфру должен был решить сложную и деликатную задачу. Дело в том, что Эфиопия получила, как уже говорилось, приглашение от «Монровской» и «Касабланкской» групп. Предстояло понять, в какой из конференций ее участие было бы целесообразнее – в Каирской или Лагосской. После долгой дискуссии эфиопское руководство выбрало «Монровскую группу».

Эфиопское руководство исходило из соображения, что, во-первых, число участников «Монровской группы» было намного больше, чем «Касаб-

ланкской группы» (22 государства против 6), во-вторых, если бы Эфиопия с ее авторитетом и позицией нейтралитета примкнула бы к «Касабланкской» группе, не исключено, что начался бы новый виток конфронтации. Между тем министр иностранных дел Эфиопии поставил перед собой задачу способствовать сближению двух группировок.

Эфиопию на конференции, которая состоялась в Лагосе (Нигерия) в январе 1962 г., представлял министр иностранных дел Кетема Йфру. Перед ним стояла задача – добиться от участников конференции согласия на проведение следующей встречи «Монровской группы» в эфиопской столице Аддис-Абебе, а от «Касабланкской группы», присутствия там же.

В ходе переговоров все участники Лагосской конференции приняли предложение эфиопского представителя. Кетема Йфру тотчас направил императору телеграмму, в которой просил его принять участие в конференции в Лагосе и познакомиться с лидерами африканских государств.

Лагосская конференция проходила в высшей степени эмоционально. Влиятельные лидеры «Монровской» коалиции заявили о своем категорическом несогласии с деятельностью «Касабланкской группы». Выступавшие деятели обвинили ее, в частности, в попытке вмешиваться во внутренние дела африканских государств. Например, Ннамади Азикиве, президент Нигерии, утверждал, что раскол между двумя группами на этой почве уже расширился до устрашающих размеров и что нет моста, способного соединить эти противоположные берега... (10).

Прилетевший в Лагос Хайле Селассие I выступил с иных, конструктивных позиций, доказывая делегатам, что раскол между двумя группами не так велик и не принципиален. В то время как африканские лидеры публично размежевались по принципу принадлежности к той или другой группе, лидер Эфиопии утверждал, что африканцы способны не только сближаться, но и объединяться. Император Эфиопии сказал: «Нам говорят, что Африка разделена между соперничающими группами, и это сдерживает сотрудничество между африканскими государствами и серьезно тормозит прогресс Африки. Каждый слышит о группах Касабланкской и Монровской, о декларациях Конакри и Дакара, и мы опасаемся, что взгляды и политика этих так называемых групп настолько противоположены, что они не могут работать вместе как партнеры... Эфиопия считает себя членом только одной группы – группы Африки. Когда мы, африканцы, введенные в заблуждение, приклеиваем ярлыки друг другу... этим затрудняем задачу объединения... Не существует широкой и непреодолимой пропасти между различными группировками... Мы призываем, используя эту конференцию в качестве отправной точки, подчеркнуть наши сходство и согласие, а не делать упор на своих разногласиях и различиях...» (11).

Тем временем «Касабланкская» группа запланировала очередную конференцию в Египте на июнь 1962 г., куда была приглашена Эфиопия. Перед министром иностранных дел Эфиопии стояла задача преодолеть разрыв меж-

ду двумя группами. Решение этой актуальной политической и дипломатической задачи возлагалась на переговоры с участниками Каирской конференции.

Переговоры начались с представителями республики Гвинеи, в том числе с президентом этой страны А. Секу Туре, который был одним из лидеров «Касабланкской» группы.

Глава республики Гвинеи, получивший официальное приглашение, прибыл в Асмару (второй по значимости город империи) 28 июня 1962 г. сразу после завершения конференции в Каире. Лидеры Эфиопии и Гвинеи обсуждали масштабы раскола между двумя группами и пути выхода из сложной ситуации. После переговоров президент Гвинеи согласился поддерживать Эфиопию в сближении двух групп. Оба руководителя возлагали надежду на аддис-абебскую конференцию, запланированную на май 1963 г. Вскоре было опубликовано коммюнике, в котором говорилось о том, что главы государств намерены провести общеафриканский саммит в Аддис-Абебе. Для того чтобы защитить континент от опасности политического и межнационального раскола, необходимо использовать общеафриканскую трибуну в Эфиопии для конструктивного диалога между главами государств-участниц «Касабланкской» и «Монровской» групп.

Договоренность с Президентом республики Гвинея была первой победой эфиопской дипломатии в сближении африканских лидеров. Конечно, необходимо отдать должное дальновидности гвинейского лидера, который понимал, что жить в мире и согласии удастся только в случае сглаживания противоречий между двумя группами. Во время встречи глав Эфиопии и республики Гвинея стороны распределили функции. Эфиопская сторона взяла на себя переговоры с обеими группами, представителю Гвинеи г-ну Диало Теле (позднее он стал первым генеральным секретарем ОАЕ) предстояло найти единомышленников среди участников «Касабланкской группы».

Император Хайле Селассие I отправил своего министра иностранных дел с пригласительными письмами ко всем лидерам независимых африканских государств. Первым откликнулся на призыв Аддис-Абебы глава Египта президент Г.А. Насер. Из Каира министр иностранных дел Эфиопии отправился в Марокко, затем глава внешнеполитического ведомства Эфиопии посетил Алжир, Тунис, страны западной и центральной Африки. В результате главы тридцати двух государств дали согласие на встречу в Аддис-Абебе, а также на предварительное проведение саммита министров иностранных дел независимых африканских государств.

Саммит начал работу 15 мая 1963 г. Его председателем был избран министр иностранных дел Эфиопии Кетема Йфру, а доктор Тесфае Гебре Ызги (постоянный представитель Эфиопии при ООН) – временным генеральным секретарем. Дипломатам предстояло разработать хартию как основной документ будущей организации независимых африканских государств. Представители Эфиопии, Гвинеи, Нигерии и Ганы предложили свои проекты хартии. Проект Ганы наиболее полно отражал взгляды «Касабланкской

группы», а проект Нигерии – позиции соответственно «Монровской» группы. Эфиопский проект был выбран в качестве компромиссной основы, поскольку он отражал взгляды обеих групп.

Проект Эфиопии состоял из следующих пунктов: создание Организации Африканского Единства, имеющей хартию и постоянный секретариат; развитие сотрудничества Африканских государств в области экономики и социального обеспечения, образования, культуры и коллективной обороны; окончательное искоренение колониальной системы; борьба против расовой дискриминации и апартеида; создание региональных экономических групп; разоружение.

Конференция глав государств началась 22 мая 1963 г. Во вступительном слове Хайле Селассие I отметил: «Эта конференция не может быть завершена без принятия хартии. Мы не можем уйти отсюда без создания африканской организации, имеющей свой устав... Если нам не удастся принять этот документ и мы потерпим неудачу, история никогда не простит нас упущенной возможности...» (13).

После обмена мнениями главы государств решили созвать повторную встречу министров иностранных дел для разработки окончательного варианта устава. 25 мая 1963 г. главы тридцати двух государств Африки: Алжира, Дагомеи (с 1975 г. Бенин), Верхней Вольты (с 1984 г. Буркина Фасо), Камеруна, Центрально-Африканской Республики, Чада, Конго Бразавиля (Республика Конго), Демократической Республики Конго (с 1971 по 1997 г. – Заир), Египта, Габона, Ганы, Гвинеи, Берега Слоновой Кости (с 1986 г. – Кот-д'Ивуар), Либерии, Ливии, Мадагаскара, Мали, Мавритании, Марокко, Нигерии, Нигера, Руанды, Сенегала, Сьерра-Леона, Сомали, Судана, Танзании, Того, Туниса, Уганды, Эфиопской империи (с 1991г. – Федеративная Демократическая Республика Эфиопия) поставили свои подписи под уставом Организации Африканского Единства в Аддис-Абебе.

После подписания Хартии перед ОАЕ встал вопрос о том, какая из столиц будет выполнять функции штаб-квартиры. Как стало известно позже, каждый из участников претендовал на размещение секретариата в столице своей страны. Эфиопия, которая сыграла ключевую роль в создании ОАЕ, также не осталась в стороне.

Разумеется, руководство страны понимало, что Аддис-Абеба во всех отношениях уступает многим столицам стран Африки, таким как Каир, Лагос, Дакар, и что успешное проведение саммита – не повод провозгласить Аддис-Абебу столицей ОАЕ. Тем не менее было решено отправить делегацию в страны Африки, чтобы выразить благодарность участникам эфиопского саммита «за активное участие и плодотворную работу», а главное – добиться признания Аддис-Абебы столицей ОАЕ.

В августе 1963 г. в Республике Дагомея (Бенин) состоялась встреча представителей 15 государств, бывших французских колоний, одобивших размещение штаб-квартиры ОАЕ в столице Сенегала – Дакаре.

Это решение оказалось неожиданным для эфиопской дипломатии. В Аддис-Абебе понимали, что упущено время, что необходимо было сыграть на эйфории, которая переполняла лидеров после майского саммита. В том же году в Дакаре проходила конференция министров иностранных дел, посвященная выбору столицы штаб-квартиры ОАЕ. Фаворитами оказались две столицы: Дакар и Лагос. Оба города имели своих сторонников. Дакар, поддерживали бывшие французские колонии. Лагос – участники «Монровской группы». Министры иностранных дел разделились на два комитета: один занят выбором места, штаб-квартиры, второй экономическими и социальными вопросами.

Свои столицы в качестве штаб-квартиры ОАЕ предложили представители Сенегала, Нигерии, Демократической Республики Конго (ДРК), а столицу Эфиопии Аддис-Абебу – руководитель делегации Гвинеи г-н Измаил Туре (брат президента Гвинеи Секу Туре).

До начала заседания министр иностранных дел Эфиопии пообещал представителю Гвинеи, что если Гвинея поддержит кандидатуру Аддис-Абебы, Эфиопия окажет всяческую помощь в назначении Диало Теле, в ту пору постоянного представителя Гвинеи в ООН, на пост генерального секретаря ОАЕ. Кандидатуру Аддис-Абебы также поддержали Танзания, Судан, Сьерра-Леоне и Алжир. И ни один из претендентов не хотел пойти на уступки. Посланцы Нигерии и Сенегала вовсе выступили с предложением создать комиссию, которая установила бы, какая из столиц является более подходящей для штаб-квартиры.

Министр иностранных дел Эфиопии решительно отверг это предложение, мотивируя тем, что план, выдвинутый двумя странами, затягивает реализацию мечты panaфриканизма. Создать Организацию Африканского Единства и медлить с выбором места размещения ее штаб-квартиры – все это, сказал он, показывает нерешительность африканских политических деятелей. Комитет согласился решить вопрос размещения штаб-квартиры тайным голосованием. В ходе голосования Аддис-Абеба выиграла с незначительным перевесом. Голоса распределились таким образом: за Аддис-Абебу проголосовали 16 чел., за Дакар – 13, Лагос и Киншаса получили по одному голосу (14).

Для убедительной победы главе эфиопской делегации необходимо было заручиться поддержкой большинства. Он организовал встречу министров иностранных дел франкоязычных стран, которые до этого поддерживали Сенегал. На встрече, которая состоялась до начала пленарного заседания, Кетема Йфру сумел убедить многих из них отдать свои голоса за Аддис-Абебу. Таким образом, после долгой борьбы столица Эфиопии большинством голосом была избрана штаб-квартирой ОАЕ.

Преодолев все препятствия и трудности, Хайле Селассие I 22 мая 1963 г. смог созвать в Аддис-Абебе конференцию независимых африканских государств. Журнал «Ридерс Дайджест» накануне создания Организации Афри-

канского Единства писал о деятельности императора и его министров: «В мае 1963 г., когда император созывал африканский саммит, никто не верил в то, что Хайле Селассие сумеет управлять молодыми африканскими государствами, так как многие из них были республиками, тогда как Эфиопия являлась империей, они были ярыми противниками империализма, а Хайле Селассие I был сторонником нейтралитета, кроме того, они были приверженцами нехристианских религий, а Хайле Селассие I являлся императором страны, где Коптская церковь, древнейшая ветвь христианства, пользовалась огромной властью.

30 глав государств Африки приняли приглашение Хайле Селассие I и приехали на конференцию... За несколько месяцев до начала саммита император и его советники были заняты разработкой плана организации, финансами и постоянно действующим секретариатом.

Когда главы государств прибыли в Аддис-Абебу, Хайле Селассие I встречался с каждым из них. Причем эти встречи продолжались не один час. Разумеется, император пускал в ход личные связи и контакты... Там присутствовали почти все первые лица Африки: Насер, Нкрума, Секу Туре, Бен Бела... Рядом с Хайле Селассие они напоминали учеников в классе в присутствии директора школы. Император покорила зал своим выступлением, предложив реалистичный и четкий план действий, который, несомненно, отличался от страстных, но невнятных и путаных предложений других ораторов. Делегаты, находившиеся под сильным впечатлением от его речи, поддержали план Хайле Селассие I подавляющим большинством голосов» (15).

Доказательством того, что император Хайле Селассие I сыграл важную роль в создании ОАЕ, стало то, что день его 80-летия в 1972 г. ОАЕ объявила торжественным днем всей Африки, а в сентябре 1973 г. в Алжире на первом заседании X конференции неприсоединившихся стран по предложению президента Замбии К. Каунды зал стоя приветствовал Хайле Селассие I как виднейшего деятеля движения неприсоединения и борца за свободу Африки (16).

Создание ОАЕ и принятие Хартии не означало, что проблемы, связанные с пограничными спорами, автоматически разрешались. Некоторые радикально настроенные лидеры уже во время конференции заявили, что отрицают Хартию ОАЕ.

ОАЕ было действительно важным этапом в истории постколониальной Африки. Теперь африканские страны могли объединить свои усилия в борьбе против колониализма и апартеида. Они начали действовать сообща на международной арене.

В 1974 г. в Эфиопии произошел государственный переворот. К власти пришли военные. Император был отстранен от правления и в 1975 г. при невыясненных обстоятельствах умер в возрасте 83 лет. Однако его миротворческие усилия и конструктивное служение объединенной Африке нашли своих последователей. Объединительная тенденция возобладала. И, как результат, 26 мая 2001 г. на базе Организации Африканского Единства (ОАЕ)

была создана региональная международная межправительственная организация Африканский Союз (АС), объединившая 53 государства континента (17). Решение о создании АС было принято на чрезвычайной встрече на высшем уровне ОАЕ в сентябре 1999 г. в г. Сирте (Ливия). В июле 2000 г. на саммите ОАЕ в г. Ломе (Того) главы государств стран Африки одобрили Учредительный акт (АС). В июле 2001 г. на 37-й сессии Ассамблеи ОАЕ, которая состоялась в г. Лусаке (Замбия), был утвержден пакет документов, определяющих структуру и правовую базу новой организации. К этому моменту Акт, заменивший Устав ОАЕ, ратифицировало 51 государство (Устав ОАЕ продолжал действовать еще год в течение переходного периода от ОАЕ к АС).

Первый саммит Африканского Союза состоялся в июле 2002 в г. Дурбане (ЮАР). Председателем АС был избран президент Южно-Африканской Республики Табо Мбеки. Членами АС являются все государства континента, кроме Королевства Марокко, которое прекратило свое участие в работе ОАЕ после принятия в ее члены Сахарской Арабской Демократической Республики.

Основным отличием АС от ОАЕ служит то, что приоритетом в деятельности новой организации является экономическая интеграция, а не политическая. Тем не менее АС не отказывается полностью от основных принципов ОАЕ, таких как уважение государственных границ государств-членов организации, которые существовали на момент получения ими независимости, содействие единству, солидарности, сплоченности и сотрудничеству между народами и государствами Африки, защита суверенитета, территориальной целостности государств-членов, содействие поддержанию мира, безопасности и стабильности на континенте, эффективное разрешение региональных конфликтов. Новыми в акте АС являются положения, согласно которым к участию в работе АС не допускаются представители правительств, пришедших к власти неконституционным путем, а ведение диалога с мировым сообществом разрешается только с единых позиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Объединенная Арабская Республика (ОАР) – объединенное государство Сирии и Египта, существовавшее с февраля 1958 по сентябрь 1971 г.
- (2) Подробно Gott, Richard, John Major and Geoffrey Warner (eds.), *Documents on International Affairs 1960*. – London, 1964, Oxford University press. – P. 349–350.
- (3) *Voice of Ethiopia* 15.06.1958.
- (4) 10 принципов мирного сосуществования в международных отношениях. Уважение прав человека, принципов и целей Устава ООН. Уважение территориальной целостности. Признание равенства всех рас и наций. Отказ от интервенции и вмешательства во внутренние дела. Уважение права каждой страны на индивидуальную и коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН. Отказ от использования соглашений о коллективной обороне в интересах какой-либо из великих держав и от оказания нажима на другие страны. Отказ от агрессии. Урегулирование международ-

- ных споров мирным путем. Содействие взаимным интересам и сотрудничеству. Уважение принципов справедливости и международных обязательств.
- (5) АВПРФ. – Ф. 143. – Оп. 22. – П. 11. – Д. 8. – Л. 144–146.
- (6) Там же. – Л. 147.
- (7) Там же. – Л. 155.
- (8) Гвинея и Мали бойкотировали встречу.
- (9) *Michael O. Anda* International relations in contemporary Africa. – Boston, 2000. – P. 81.
- (10) См.: <http://www.oau-creation.com> Ketema Yifru
- (11) См.: <http://www.oau-creation.com>
- (12) Conference of African states on the development of education in Africa Addis Ababa, 15–25 may 1961 final report. The African Summit Conference. Published 1963 by Publications and Foreign Languages Press Dept., Ministry of Information [Addis Ababa].
- (13) Important utterances of H.I.M. Emperor Haile Selassie I. – Addis Ababa, 1972. – P. 347–365.
- (14) См.: <http://www.oau-creation.com> Ketema Yifru
- (16) Reader's Digest. October. 1968.
- (17) *Ягья В.С.* Император Хайле Селассие I // Вопросы истории. – 1990. – № 10. – С. 74.
- (18) См.: учредительный акт АС // <http://constitutions.ru/archives/785>

**EMPEROR HAILE SELASSIE I AND THE ORGANIZATION
OF AFRICAN UNITY
(DEVOTED TO THE 50TH ANNIVERSARY OF THE AFRICAN UNION)**

Nigusie Kassaye W. Michael

Department of political sciences
Peoples ' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the history of the creation of the Organization of African Unity (since July 2001, the African Union), the author devotes particular attention the role of the Emperor of Ethiopia Haile Selassie I in bringing the African countries together and the establishment of overall African organization.

Key words: Haile Selassie I, Ketema Yifru, K. Nkrumah, Seiko Toure, Nasser, the Ethiopian empire, the Brazzavile group, the Casablanca group, Monrovia group, the OAU, the AU.